

Итак, Москва обзаводится еще одним театром. Традицию, начатую Олегом Табаковым (а раньше Станиславским, Вахтанговым...), на этот раз подхватывает еще один театральный «крупняк» — Армен Джигарханян.

- КАКИМ вы видите его, свой театр? — Пока трудно это сформулировать. Мы находимся в том периоде, когда пробуем, примеряем. Полагаю, что в такой безбоязненной пробе само определится, что именно нам по плечу. Хочется встречи с великой драматургией, великой режиссурой, но к этому надо быть готовыми. А это непросто. Люди ведь склонны довольствоваться достигнутым. Аплодируют — и ладно. Хорошо и удобно. В итоге — творческое ожирение. Товстоногов говорил, что «удобно» — это парикмахерский термин. В искусстве не «удобно». Искусство должно нести беспокойство в души людей. Если душа не получает нагрузки, она становится похожа на желе.

— Вам идет быть руководителем. Джигарханян в переводе с армянского означает, если не ошибаюсь, властитель душ?

— С персидского. А если дословно, то джигяр — это печенка, хан — хозяин. Так что я хозяин печенки.

— Свой путь в кино вы начинали осветителем?

— Помощником оператора в хронике на «Арменфильме». После того, как меня «прокатили» в ГИТИСе. На следующий год я поступил в Ереванский театральный институт.

— Вы, несомненно, актер мистостью божьей. Никогда в этом не сомневались?

— Так, чтобы пожалеть о сделанном выборе, нет. Хотя неудачи бывали, без них никто не обходится. Но ни от чего, что сделал в своей профессии, не откалываюсь. Дело наше очень сложное, очень... Ведь суть его в том, чтобы прилюдно обнажать свою душу. Но я его ни на что не променяю. Мой великий, без преувеличения говорю, учитель Армен Карлович Гулакян однажды вынужден был отчислиться с курса одну девочку. Она плакала и говорила: «Я очень люблю искусство!» А он ей с горечью и сочувствием: «Но ис-

кусство тебя не любит». Он считал, что любовь к искусству, если она не взаимна, может погубить человека, испортить его. И он прав. Сколько я видел судеб страшных, несостоявшихся! Люди просто чахнут от такой неразделенной любви.

— В чем все-таки тайна актерского таланта?

— Думаю, что, кроме специфической одаренности, еще нужна и способность к гипнозизму, что ли. Этому не научишь. Вот Михаил Чехов, например, в одной из своих

рассказывал, куда-то «туда». «Там» что-то еще есть. Новое ощущение, новое самочувствие, новая идея. В творчестве очень важно сохранить эту жажду движения. Иначе ты уже не живой.

— Наверное, новые роли такое движение стимулируют?

— Феллини, кажется, говорил, что сначала «заболевает» новым фильмом, а потом снимает его и... поправляется. Когда по-настоящему погружаешься в роль, то все начинает на нее работать, какие-то воспоминания вдруг вы-

ходятся? Как вам новое поколение?

— Это особый, я бы даже сказал, трагический разговор. Тот моральный климат, который теперь сложился у нас в стране, способен породить и порождает только мутантов. Необходимо оздоровить наше общество. И срочно. А то поздно будет.

— Вы — примерный семьянин. Женаты один раз и навсегда, вопреки обывательским представлениям об актерской ветрености. Поделитесь секре-

Армен Джигарханян:

«Душа должна быть неподкупна»

Соб. Россия. - 1999. - 10 июня. - с. 4.

ролей останавливался и долго смотрел в зрительный зал. И зрители прямо-таки вжимались в кресла. Он владел этим даром в высшей степени. Актер должен обладать очень сильной психикой. И притом здоровой. Я считаю, что искусство вообще должны делать здоровые люди. Только тогда рождается большое. Вот Пушкин, например, — какое ясное сознание!

— Усталости не чувствуете? Ведь столько сделано в жизни!

— На возраст намекаете? Ну да, я вроде бы уже на пенсии, и наступит, конечно, такой миг, когда жизнь попросит меня отойти в сторонку. По техническим, так сказать, причинам. Но пока я чувствую, что еще могу кое-что. Могу удивляться, дви-

лезают, ассоциации. Но вообще-то о механизме творчества очень трудно говорить. Тут есть что-то общее со спиритизмом, ей-богу.

— Армен Борисович, вы кумир для многих молодых артистов. А у вас есть любимые актеры?

— Есть те, кем я восхищаюсь, у кого учусь. Например, Роберт де Ниро. Какую энергию он излучает! В любой роли, даже в средних фильмах. Даже когда он просто стоит, сидит, ходит, это завораживает. Потому что личность могучая.

— Сейчас многие деятели искусства занялись политикой. Вас туда не тянет?

— Не дай Бог. Думаю, каждый должен заниматься своим делом, для которого он рожден.

— А что скажете о «племени

том такого семейного долгожительства.

— Тут советы бесполезны. Примеры — неубедительны. Рецептов нет. Тут дело в способе жить, в душевной потребности общения с близкими. Каждый день жизнь преподносит нам заковыристые вопросы. И только ты сам можешь на них ответить.

— На родине давно были?

— Год назад. Хотя обо всем, что происходит в Армении, знаю из первых рук. И тяжело это переживаю. До восстановления нормальной жизни там еще далеко. Пока люди не живут, а выживают.

— А о России что скажете? Нормально она развивается или?..

— Или. Ненормально. Сейчас все происходит революционным, а не эволюционным путем. На-

стоящая демократия — это совсем не то, что мы сейчас имеем.

— А что вы не любите, Армен Борисович?

— Равнодушие. Очень много пороков от него. Когда человек неравнодушен, когда любит, страдает, болеет за все душой, он живой, он способен правильно ориентироваться по своему внутреннему компасу. А если занят только собой... Когда-то церковь занималась пробуждением страха божьего в людях. По-мировски говоря, совести, не позволяющей обидеть или хотя бы огорчить кого-то из близких, да и просто человека. В этом смысле душа должна быть неподкупна. Искусство тоже ответственно за ее нравственное здоровье. Все эти «Атлетик-клубы» — это хорошо, но душу так же тренировать нужно, если не больше. И это — одна из главных наших забот.

Беседу вел
Александр АНДРЕЕВ.